

— Твой поделщик уже во всём сознался. Будешь упрячиться?

Гао Синь стиснул зубы, его взгляд, полный ненависти, застыл на них, как у гиены. Ин Бо спокойно выдержал его и повторил услышанное в наушнике:

— Юй Цзэлун приказал вам похитить Жэнь Цянь... Твой поделщик уже всё рассказал. Может, получишь снисхождение.

Наручники помешали Гао Синю ударить кулаком по столу. Его грудь бурно вздымалась, но в конце концов он с ненавистью выговорил:

— Мы просто выполняли грязную работу. Тех, кто умер, покалечился или не слушался, — всех отправляли к нам. В ту ночь эта тварь сбежала из «Красного дома», пока охрана не видела. Когда Хуньцзе спохватилась, прошёл уже час.

Это ключевое слово снова прозвучало. Лу Цунгу, ещё надеясь, спросил:

— «Красный дом»? Где именно?

— Не знаю. Кроме Лун Гэ, Хуньцзе и тех больших шишек, которых они подкупили, никто не знает, где он. Даже девушки оттуда. — Гао Синь тоже покачал головой. — Перед побегом Жэнь Цянь рассказала свой план другой девушке. Та совсем сдурела от долгого заточения, позавидовала, что Лун Гэ выделяет Жэнь Цянь, и сразу же доложила Хуньцзе.

Надежда снова рухнула. Лу Цунгу сжал кулаки, на руках выступили вены, и рана снова начала кровоточить от напряжения. Ин Бо под столом взял его за запястье, давая знак расслабиться:

— Куда вы её увезли? Вернули в «Красный дом»?

Гао Синь развалился на стуле, опершись локтем о подлокотник, и на его лице появилась презрительная ухмылка, словно он смеялся над наивностью Ин Бо. Легко бросил:

— Продали.

— Продали?! — они вскричали в унисон.

— Жэнь Цянь пыталась сбежать не в первый раз. В прошлый она добралась до участка и всё рассказала полиции. — Гао Синь наклонился вперёд, насмешливо щурясь. — Хотите угадать, что было потом?

Мысль, словно шип, вонзилась в сознание. Ин Бо и Лу Цунгу переглянулись, их лица

побледнели. Их реакция, похоже, доставила Гао Синю удовольствие. Он хрипло рассмеялся:

— Начальник участка лично связался с Хуньцзе и вернул Жэнь Цянь обратно.

Даже зная, чего ожидать, они оба вздрогнули, услышав эти слова. Гао Синь облизал губы и снова оскалился:

— Той ночью Лун Гэ бросил эту шлюху нам, сказал только — не заиграйтесь до смерти... Чёрт, нам доставались только его объедки.

Лу Цунгу едва не ударил его ногой, но Ин Бо и другой полицейский удержали его. Ин Бо сделал несколько глубоких вдохов, стараясь сохранять хладнокровие, и продолжил допрос:

— Куда продали?

— Покупка и продажа идут по одной цепочке. Верхние звенья находят покупателей, нижние — перевозят. Мы только передавали нужным людям. Куда именно — не знаем. Может, в горные деревни, может, в Юго-Восточную Азию. Как повезёт.

Жертвы в их торговой цепи даже не считались людьми — просто товаром, который можно передавать из рук в руки. Ин Бо холодно смотрел на Гао Синя, скрестив руки:

— Сколько всего вы продали, с тех пор как начали работать на Юй Цзэлуна?

— Десять с лишним. Не помню. — Гао Синь продолжал ухмыляться с тем же высокомерием.

— Знаешь, какое максимальное наказание за торговлю людьми?

Не дожидаясь ответа, Ин Бо продолжил:

— Смертная казнь. Хотя сейчас говорят о сокращении смертных приговоров, но за это преступление казнят. И это не считая изнасилования, воспрепятствования правосудию... Сложи всё вместе — как думаешь, что тебя ждёт?

Ухмылка Гао Синя застыла. Помолчав, он снова заговорил:

— Если я...

— Думаешь, у тебя ещё есть право торговаться? — Ин Бо нетерпеливо перебил его. — Если я не ошибаюсь, у Юй Цзэлуна больше нет покровителей, он сам на краю пропасти. Тебе, мелкой сошке, тем более не на что надеяться.

Как лопнувший шар, Гао Синь вздрогнул, сглотнул и рассыпался — вся его напускная дерзость растворилась в страхе:

— Жэнь Цянь забрал...

Наконец-то всё закончилось. Полицейский, ведший протокол, передал подписанные показания Лу Цунгу и поспешно вышел, прикрыв за собой дверь. В комнате остались только Ин Бо и Лу Цунгу.

Ин Бо сделал вид, что осматривает обстановку, и как бы между прочим спросил:

— Что сказал врач?

Лампа в комнате допросов светила слишком ярко. Лу Цунгу прикрыл глаза рукой:

— Не умру.

— Знаю, что не умрёшь. — Ин Бо слегка повысил тон. — Но ведь больно.

Он пододвинул стул Лу Цунгу поближе носком ботинка и замер, едва не касаясь распухшего, как баклажан, колена:

— Как ты умудрился поранить колено?

Лу Цунгу снял пиджак со спинки стула, пытаясь встать, опираясь на здоровую ногу:

— Сказал же — не умру.

Увы, травмы не всегда поддаются силе воли. Он пошатнулся и снова опустился на стул. Ин Бо вздохнул, развернулся и встал на одно колено перед ним:

— Пойдём, я понесу тебя домой.

— Не надо.

— Тогда понесу на руках. — Ин Бо даже не собирался спрашивать его мнения. Он поднялся и повернулся к Лу Цунгу. Поза того как раз позволяла взять его на руки, и прежде чем Лу Цунгу успел вскрикнуть, Ин Бо уже крепко держал его. — Обними меня за шею.

— Не надо, неудобно. — Лу Цунгу неловко упёрся ладонями в его грудь.

— Сейчас вспомнил про приличия? Тогда не надо было бросаться вперёд днём. — Ин Бо сжимал его всё крепче, их лбы соприкоснулись, и в его голосе звучала мольба. — Ладно, не сердись. Раны важнее.

Зная, что Лу Цунгу дорожит репутацией, Ин Бо специально пошёл через запасной выход, чтобы другие полицейские не увидели и не начали обсуждать. По пути зашли в магазин за продуктами, и к возвращению домой уже стемнело. Он вынес Лу Цунгу из машины, одной рукой неся пакеты, а другой прижимая его к себе, пальцы впиваясь в мягкую внутреннюю часть бедра, затем сжал кулак.

Лу Цунгу заметил этот жест и, словно назло, прижался лицом к его шее, дыша горячо:

— Лифт сломан.

Ин Бо прекрасно понял намёк, но не подал виду:

— Тогда поднимемся пешком.

Первые шесть этажей Ин Бо даже не осознавал последствий своих слов. На седьмом он споткнулся, и в ушах тут же раздался тихий смешок Лу Цунгу.

— Тут... выступ какой-то, — попытался оправдаться Ин Бо.

— Зачем геройствовать? — Лу Цунгу похлопал его по плечу. — Я могу сам.

Оказалось, что провокация действует и на чиновников, особенно тех, кто в определённых обстоятельствах рвётся доказать свою состоятельность. Ин Бо не только проигнорировал этот дружеский совет, но и ускорил шаг.

Датчик движения сработал на стук ногой, и свет в коридоре вспыхнул. Дверь распахнулась и захлопнулась, Ин Бо аккуратно опустил Лу Цунгу на кровать, снял с двери халат и бросил ему, сам выходя из комнаты:

<http://tl.rulate.ru/book/5593/200027>